— Ты серьёзно?

— Да, это так. Я была очень терпелива изучая их обычаи, стараясь не оказывать на них слишком сильного влияния своим западным мировоззрением. Именно поэтому я оставляю почти всё своё снаряжение в базовом лагере, когда живу среди местных. Всё, что у меня с собой — это цифровая камера и диктофон. Все свои записи мне приходится делать вручную.

— Это проблема?

— Для меня лично нет. Однако многие антропологи 21 века, особенно те, кто работает в моей области, стали зависимыми от гаджетов. Ноутбуки, спутниковая связь, полуфабрикаты, дизайнерские спальные мешки — всё это кажется неотъемлемой частью домашнего уюта. Но я совершенно счастлива без всего этого. Как и ты.

— Я?

Она с улыбкой кивнула в сторону моей талии: — Посмотри, у тебя есть фляга с водой, нож и… Что это, кремень? Я бы рискнула предположить, что, кроме этого, в твоей сумке есть только пара запасных предметов одежды, возможно, пара книг и фонарик.

По выражению моего лица она поняла, что была абсолютно права. — Видишь? Любой другой искатель приключений, вероятно, захотел бы иметь огромный рюкзак, набитый всевозможными игрушками. Но только не мой старший брат! — сказала она с улыбкой. — Из нас получится отличная команда, Кэл.

Я улыбнулась в ответ. — Не могу дождаться. Так сколько ещё осталось?

— О, мы почти на месте, — произнесла она, немного помедлив.

И вот она снова, эта странная атмосфера неуверенности, которая окружала Тару во время нашей поездки по джунглям. Оглядываясь назад, я понимаю, что почувствовал эту робость и по телефону, когда она впервые просила меня о помощи. Я чувствовал, что вот-вот узнаю, почему нас охватило это растущее чувство неловкости.

Я внимательно наблюдал за Тарой, когда она подошла к ближайшему дереву и опустилась на колени у его подножия спиной ко мне. Она раздвинула несколько лиан и показала ещё один из этих тяжёлых ящиков.

Она открыла крышку и сказала: — Деревня находится вон за теми деревьями, примерно в ста метрах. Но сначала мне нужно переодеться.

Мне стало любопытно. — Во что? — спросил я.

— Ну, не совсем в… — она встала и повернулась, держа в руках что-то. Это оказалось нечто вроде пояса, украшенного декоративными бусинами, сплетёнными из тонко нарезанного сухого тростника. Она подошла ко мне и протянула пояс. — Пожалуйста, подержи это для меня.

Взглянув на пояс, я произнёс: — Впечатляет. Довольно искусная работа для людей, которые не пользуются техникой, — я старался говорить с лёгкой изысканностью, подражая манере антропологов. Я посмотрел на неё. — Тебе обязательно это носить?

— Да, но… Только это.

Я моргнул. — Только это?

Тара опустила глаза и стала перебирать пальцами перед собой. Она произнесла: — Послушай, Кэл, я знаю, что сперва это может показаться тебе немного странным, но племя Касабаи, да и все племена в этом регионе, не носят одежду.

Я сглотнул. Что за странная фигня — не носить одежду! Я помню, как листал каналы телевизора и время от времени видел изображения бегущих обнажённых туземцев. Однако я никогда не думал об этом. Точнее говоря, мне даже в голову не приходило, что моя сестра может пойти на это.

Теперь она смотрела на меня, широко раскрыв глаза, вероятно, ожидая, что я взорвусь. Я глубоко вздохнул. Мне нужно было прояснить ситуацию.

— Тара, — сказал я. — Ты хочешь сказать, что собираешься разгуливать голышом в этом? — я поднял пояс.

— Да, Кэл.

— Передо мной?

Она кивнула. — Да, на глазах у всех. Представь, что это лагерь нудистов, где все ходят голыми.

— Но я не все. Я твой брат.

— Я знаю, Кэл. Поверь, мне будет не легче, чем тебе. Но я уже слишком близко познакомился с этим племенем. Моя работа здесь может помочь мне сделать карьеру. На самом деле, я на пороге грандиозного открытия одной из их тайных традиционных церемоний. И если для этого мне придётся показаться тебе обнажённой, что ж… Я готова пойти на это.

Теперь я был в ярости. Я немного походил туда-сюда и наконец остановился, чтобы посмотреть

на неё. — Ты специально ждала, пока я окажусь за десять тысяч километров от дома и пройду шесть часов по джунглям, чтобы сказать, что я буду видеть тебя расхаживающую обнажённой?

Тара ухмыльнулась. — Не обязательно пялиться.

— О боже, — воскликнул я, отступая от неё.

Тара догнала меня и положила руку мне на плечо. — Кэл, пожалуйста, — сказала она, слегка подтолкнув меня, чтобы я повернулся к ней лицом. Она произнесла: — Прости, это было неуместно. Я понимаю, что ты сейчас злишься, но я боялась.

— Чего ты боялась?

— Что ты откажешь мне. Что не станешь мне помогать.

— Значит, ты меня обманула?

— Я не обманывала тебя, Кэл, — она снова опустила глаза. — Я просто... Не рассказала тебе все подробности.

— Тара, это же очень важная подробность!

Во время последней вспышки гнева я повысил голос. Это заставило Тару замолчать. Она повернулась и медленно пошла обратно к ящику. Несколько минут мы молча стояли в стороне друг от друга. Я серьёзно обдумывал ситуацию.

Я задумался, как бы я отреагировал, скажи Тара по телефону, что во время нашего пребывания в джунглях мне придётся видеть её обнажённой. Вероятно, я бы согласился помочь. Я уверен, что в определённые моменты, особенно в период полового созревания, меня интриговало тело моей сестры, и, возможно, время от времени я даже думал о ней в сексуальном контексте.

Но вот в чём дело: я уже взрослый, и Тара тоже взрослая. Она готова раздеться догола перед своим братом ради науки и знаний. Будет ли это очень неловко? Да. Но станет ли это концом света? Нет.

Я вздохнул и подошёл к Таре. Услышав мои шаги, она обернулась ко мне, и я сказал:
— Послушай, прости за то, что так остро отреагировал. Но, надеюсь, ты не думала, что я просто пожму плечами и приму, как только узнаю об этом, верно?

Она покачала головой. — Нет, конечно, нет. Я знала, что это тебя шокирует, — она пожала плечами и, несмотря на серьёзность ситуации, слегка улыбнулась. — Полагаю, было бы ещё более странно, если бы ты сразу воспринял эту идею с энтузиазмом.

Я тоже не смог сдержать улыбку и сказал: — Иди сюда, — мы шагнули навстречу друг другу и обнялись. Мир был восстановлен. Когда я отстранился, сказал: — Послушай, я готов мириться с этим, но не жди, что мне будет очень комфортно. По крайней мере, в ближайшее время.

Она кивнула, и я заметил, как Тара пытается скрыть своё облегчение от того, что я готов поддержать её. — Именно поэтому я выбрала это место, недалеко от деревни, чтобы рассказать тебе об этом и о себе тоже. Важно, чтобы, когда мы войдём в деревню, ты не чувствовал себя неловко из-за того, что на мне нет одежды, — сказала она.

— Хорошо, — ответил я.

Внезапно нас охватила тишина, нарушаемая лишь звуками джунглей. Мы с Тарой стояли в безмолвии, не отрывая взглядов друг от друга.

Слегка улыбнувшись и пожав плечами, как будто говоря: «Ничего страшного», Тара наклонилась и начала расшнуровывать свои туристические ботинки. Я некоторое время наблюдал за ней, а затем повернулся спиной, стараясь не обращать на неё внимания. Я понимал, что очень скоро увижу свою сестру обнажённой, но я хотел проявить скромность и не смотреть на неё, пока она раздевается.

Позади меня послышался шорох одежды. Тара, слегка смутившись, произнесла: — Забавно, но сейчас я чувствую себя немного не в своей тарелке в западной одежде. Хотя я так долго носила её, она стала мне непривычной.

— Наверное, это раскрепощает, — произнес я с некоторой неуверенностью. И тут я услышал новый звук, будто кусочки пластика ударялись друг о друга. Это была подвеска с бусами, которая начала дрожать в моей руке.

— Да, — произнесла Тара. — Полагаю, когда я вернусь в цивилизацию, мне придётся присоединиться к одной из этих нудистских колоний, — она ненадолго замолчала, а затем попросила:

— Пояс, пожалуйста.

Я протянул руку назад, чтобы она могла взять его. Ощутив, как она забрала его, я услышал, как зазвенели бусины, когда она, вероятно, надевала его. За этим последовали звуки её шагов, которые постепенно удалялись, а затем звук закрывающегося ящика. Вероятно, она укладывала в него свою западную одежду.

Наконец, она произнесла: — Ладно, Кэл.

— Ладно что?!

— Ты мог бы повернуться, глупышка. Рано или поздно тебе всё равно придётся взглянуть, и я хочу, чтобы это произошло до того, как мы отправимся в деревню.

— Хорошо, — сказал я вяло. Внезапно я вспомнил, как мне было 12 лет, и я собирался заглянуть в окно соседки. В тот день я впервые увидел вживую обнажённую фигуру взрослой женщины — миссис Дарем. Она любила пылесосить в обнажённом виде, её рост составлял метр шестьдесят, а вес около пятидесяти килограмм.

Я обернулся, и у меня перехватило дыхание. Перед моими глазами предстала совсем не та невысокая, миссис Дарем, которую я знал.

На самом деле, Тара оказалась самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел.

И эта женщина была моей сестрой.

Я был ошеломлён, когда увидел это чудо. Хотя Тара была высокой и стройной, её формы нельзя было назвать выдающимися. Однако её грудь была полной и округлой, что некоторые могли бы посчитать слишком большой для её фигуры, возможно, даже ненастоящей. Но я видел, как они подпрыгивали в джипе. Они были настоящими и завораживающими.

Несмотря на золотистый загар, её ареолы казались тёмными, а соски дерзкими и короткими. И, помоги мне бог, они были затвердевшими.

Под её идеальной грудью виднелся необычно длинный и совершенно плоский живот и торс. Независимо от того, какую пищу она принимала от местных жителей, её рацион, вероятно, был богат белком и содержал мало жира. Активная жизнь в джунглях, должно быть, способствовала тому, что у этой невероятно подтянутой женщины практически не было лишнего веса.

http://erolate.com/book/4417/159489